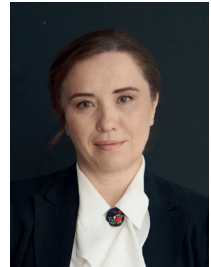

Религиоведение. 2024. № 4. С. 143–149.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 4. P. 143–149.

DOI: 10.22250/2072-8662-2024-4-143-149

Дьяконова Т.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1
Tatdyakonova@mail.ru

Восприятие православным академическим теизмом конца XIX – начала XX вв. философии В.С. Соловьёва

Аннотация. В статье исследуется отношение русского духовно-академического сообщества к «философии всеединства» В.С. Соловьёва. Автор демонстрирует сходства и отличия православного академического теизма и религиозной философии Соловьёва; выявляет моменты критики метафизики Соловьёва, касающиеся его гносеологических и онтологических воззрений. В статье обозначены расхождения среди духовно-академических авторов в оценке значения философского наследия В.С. Соловьёва. Автор отмечает, что отношение православных теистов к философскому творчеству В.С. Соловьёва отличалось неоднозначностью и противоречивостью. С одной стороны, они положительно воспринимали его труды, которые критиковали позитивизм и материализм. С другой стороны, по мере формирования религиозно-идеалистических воззрений Соловьёва с уходом в полупантеизм, софиологию и «цезаропапизм», отношение представителей духовно-академической философии к нему становилось более критичным. Философы из высших духовных школ не принимали достаточно вольное понимание Соловьёвым самой природы Совершенного Существа, в частности, его философские трактовки всех трёх божественных ипостасей.

Ключевые слова: религиозная философия, духовно-академический теизм, метафизика всеединства, гносеология, нравственная философия, В.С. Соловьёв

Tatiana I. Dyakonova

Lomonosov Moscow State University
GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russia
Tatdyakonova@mail.ru

The Perception of V.S. Solovyov's Philosophy by Orthodox Academic Theism of the Late 19th – Early 20th Centuries

Abstract. The article examines the attitude of the Russian spiritual and academic community towards the “philosophy of unity” by V.S. Solovyov. The author demonstrates similarities and differences between Orthodox academic theism and Solovyov's religious philosophy, identifies moments of criticism of his metaphysics regarding his epistemological and ontological views, and identifies discrepancies among spiritual and academic authors regarding the significance of Solovyov's philosophical legacy. The author notes that Orthodox theists' attitude towards Solovyov is characterized by ambiguity and inconsistency, as they both positively perceive him for his criticism of positivism and materialism on the one hand and negatively perceive his metaphysical speculations on the other. On the other hand, as Solovyov's religious and idealistic views were formed with his departure into semipantheism, sophology, and “caesaropapism”, the attitudes of representatives of spiritual and academic philosophy towards him became more critical. Philosophers from higher spiritual schools did not accept Solovyov's free interpretation of the very nature of Perfect Being, particularly his philosophical interpretations of all three divine hypostases.

Key words: religious philosophy, spiritual and academic theism, metaphysics of unity, epistemology, moral philosophy, V.S. Solovyov

Религиозная философия в России на протяжении истории включала в себя различные идейные течения. Во второй половине XIX века следует отдельно выделить «метафизику всеединства», основание которой связано с философией **Владимира Сергеевича Соловьёва** (1847–1900), важным явлением русской религиозно-философской мысли.

В данной статье затронут вопрос о критическом отношении православных философов из высших духовных школ к некоторым аспектам «метафизики всеединства» В.С. Соловьёва. В исследовательской литературе данной тематике уделялось весьма ограниченное внимание. Следует отметить книгу А.Ф. Лосева «Владимир Соловьёв и его время» в которой религиозный мыслитель отмечал, что «светский писатель будет весьма разочарован в этой статье ввиду полного отсутствия в ней философских или исторических изысканий и ввиду апелляции этой статьи исключительно к наивно верующим и безоговорочно преданным православию сердцам» [Лосев, 1990, 453]. В монографии С.В. Пишуна «Православная персоналогия и духовно-академическая философия XIX века» представлен достаточно большой список работ православных исследователей, затрагивавших вопросы метафизики всеединства В.С. Соловьёва [Пишун, 1996, 343–346]. Среди них есть работы, затрагивающие специфические черты религиозно-философского мировоззрения автора концепции всеединства, критическое осмысление гносеологически, онтологических, нравственных воззрений русского мыслителя.

В начале творческого пути Соловьёва его работы весьма положительно оценивались представителями духовно-академической науки, неудивительно, если учесть, что религиозно-философское сознание Соловьёва формировалось в стенах Московской духовной академии, где он в качестве вольнослушателя посещал лекции профессоров А.В. Горского по догматическому богословию, В.Д. Кудрявцева-Платонова по метафизике и логике, В.Н. Потапова по истории философии, А.П. Смирнова по опытной психологии, Д.Ф. Голубинского по естественно-научной апологетике и др. «Лекции, которые я слышал, довольно порядочны», писал В.С. Соловьёв о Московской духовной академии [Цит.: Лукьянов, 1916, 322], что вполне объективно отражало ситуацию (уровень преподавания философии в духовных учебных учреждениях России был весьма высок). Учащиеся духовных семинарий изучали логику, психологию, начальные основания философии и историю философии. По словам исследователя И. Беляева, философские науки, наряду с богословскими, с момента открытия Московской духовной семинарии в 1814 г. считались главными. Когда Вл. Соловьёв стал студентом Московского университета, лекции по философским предметам ему читал видный православный мыслитель П.Д. Юркевич. Философская позиция «раннего» (до 1880-х) Владимира Соловьёва не сильно отличалась от той, которую занимали православные мыслители-теисты. В 1878 г. в «Церковном вестнике» (Санкт-Петербургская духовная академия) и в «Православном обозрении» (Московская духовная академия) практически параллельно была опубликована большую часть «Чтений о богочеловечестве» В.С. Соловьёва, хотя и под другим названием.

После демонстрации Соловьёвым своих католических симпатий с середины 1880-х годов отношение православных философов-академистов меняется. Автору «метафизики всеединства» начинают предъявлять претензии за то, что он стремится с помощью методов философской спекуляции решать богословские вопросы. На самом деле, как отмечает С.В. Пишун, «В.С. Соловьёв старался не вмешиваться как философ в сферу догматики, а предлагал синтез религиозного догмата и философской диалектики разума» [Пишун, 1996, 107].

Круг критических замечаний со стороны духовно-академических авторов к религиозно-философскому учению Владимира Соловьёва с годами расширялся. Появилось несколько кандидатских сочинений, написанных в стенах духовных академий, в которых разбираются противоречия и якобы недостаточно обоснованные утверждения знаменитого русского философа-идеалиста. Одновременно встречаются попытки противопоставления «раннего» и «позднего» Соловьёва, например, в весьма объёмном (на 368 стр.) кандидатском сочинении «Проблема зла по Владимиру Соловьёву» выпускника Санкт-Петербургской духовной академии А. Фёдорова.

В данном исследовании автор, исходя из «эволюционного» метода [Фёдоров, 1914, 24], суть которого состояла в изложении взглядов Соловьёва в той последовательности, в какой они развивались у самого мыслителя, пишет о «пантеизме» «раннего» Соловьёва и затем о «православно-христианском теизме» «позднего» Соловьёва.

В целом православные теисты признавали преимущественно рационалистический характер философских исканий В.С. Соловьёва и его последователей. Как отмечает С.В. Пишун, «работы представителей “метафизики всеединства” были более классически “философичны”, в них явственней присутствует картезианская рационалистическая парадигма» [Пишун, 1996, 108]. Новосибирский исследователь В.Н. Акулинин указывает на то, что В.С. Соловьёв и его продолжатели «не видели надобности в привлечении трансцендентных аргументов» [Акулинин, 1990, 96]. Духовно-академические авторы гораздо чаще обращались к религиозно-мистическим темам, хотя православный теизм всё-таки шёл по пути постепенной рационализации христианской философии.

Православные теисты признавали безусловной заслугой В.С. Соловьёва его противостояние позитивизму, материализму и, в целом, неприятие им антирелигиозного настроения в русской образованной среде. По этому поводу выпускник Санкт-Петербургской духовной академии Василий Шарапов писал следующее: «В. Соловьёв жил и философствовал в то время, когда в русском обществе основы христианского воззрения и христианской морали расшатались. Говорить в то время о христианстве, о Боге считалось совсем неприкрытым, боялись прослыть людьми, отсталыми от века» [Шарапов, 1906, 6-7]. Представители духовно-академической науки всегда подчёркивали непреходящее значение наследия Соловьёва, отвергали идею о том, что его сочинения могут утратить своевременность и устареть. Как отмечал в этой связи выпускник Московской духовной академии А. Никольский, «даже, может быть, чем дальше будет идти время, тем значение В.С. Соловьёва будет более возрастать, так как будет более и более уясняться» [Никольский, 1902, 408].

Сам Соловьёв вовсе не отрицал достижений западной идеалистической философии. В работе «Кризис западной философии. Против позитивистов» он указывает на те положительные результаты, которых добилась западная философская мысль, начиная с эпохи Нового времени. В области логики и гносеологии, как он отмечает, происходило постепенное преодоление односторонностей эмпиризма и рационализма – и тем самым утверждение истинно философского метода и в XIX веке, «наступила наконец пора для философии на Западе выйти из теоретической отвлечённости, школьной замкнутости и заявить свои верховные права в деле жизни» [Соловьёв, 1988, 94]. В сфере метафизики западноевропейский философский идеализм подошёл к признанию в качестве абсолютного первоначала конкретного всеединства, вместо прежних абстрактных сущностей. Владимир Соловьёв считал своей первостепенной задачей развивать интенции западной мысли, положение идеалистической метафизики, согласно которому в основе всего лежит конкретное единое, а всё остальное служит его проявлением, т.е. всеединство принимается им в качестве абсолютной истины.

В.С. Соловьёв представлял религиозно-мистическую концепцию всеединства, он соединял философскую трактовку с богословской, отождествляя единое или Абсолютное с Троицным Богом христианства. При этом он допускал, с точки зрения православных теистов, весьма вольные трактовки сущностных характеристик трёх ипостасей Святой Троицы, что вызывало возражения со стороны представителей духовно-академической науки. Исследователь В. Шарапов пишет: «Стремление В.С. Соловьёва уяснить для разума Троицество Божие, конечно, весьма желательное и отвечающее естественным потребностям человеческого духа. Но В.С. Соловьёв слишком увлёкся свободой мысли, а потому забыл границы, в пределах которых можно философствовать, и стал искусственно придуманными силлогизмами объяснять то, что является предметом только веры» [Шарапов, 1906, 16]. У Соловьёва сама троичность ипостасей была сведена к формам отношения Абсолютно-сущего к Божественной сущности, и всё существенное и ценное было отнесено к этой сущности, и, «как В.С. Соловьёв ни старается свести её существование

на условность, она является главным началом, обладающим полнотой жизни, тогда как троичное активное начало в Боге бледно и безжизненно» [Шарапов, 1906, 19].

Не согласны православные теисты были и с тезисом Соловьёва о том, что сущность Божия должна рассматриваться отдельно от Самого Бога. Как замечает тот же В. Шарапов, «философские рассуждения В.С. Соловьёва о Божественной Сущности весьма оригинальны, но с духом православного учения совершенно не согласны, и потому должны быть отвергнуты всецело, как произвольные умствования философа... Мыслить сущность Божию отдельно от Бога нельзя» [Шарапов, 1906, 26].

Духовно-академических философов раздражало распространение Соловьёвым своей философской «фантазии» на область богооткровенных истин. По словам профессора Московской духовной академии М.М. Тареева, Соловьёв, «игравший словами “Логос”, “Богочеловек”, “София” с ловкостью виртуоза, не ощущал тайны исторического Христа» [Тареев, 1908, 342]. Впрочем, А.Ф. Лосев показал несостоятельность многих претензий М.М. Тареева к В.С. Соловьёву по поводу религиозно-философских размышлений последнего [Лосев, 1990, 460–466].

Особое неприятие у православных теистов вызывали мысли В.С. Соловьёва о существовании души мира как идеальном вечном человечестве. Они полагали, что если допустить наравне с Богом вечность какого-либо другого начала, то тем самым ограничивается божественное начало и существует вероятность возникновения «метафизического дуализма». В христианской метафизике возможно признание вечной идеи мира в Боге, но это вовсе не свидетельствует о вечном существовании самого мира.

Определённое недоумение у духовно-академических авторов вызывали философско-поэтические размышления В.С. Соловьёва о Божественной Женственности, они считали всё это чистыми измышлениями философа, указывая на то, что природа Божества как бытия безусловного заключена в трёх ипостасях, и здесь не может быть различия мужских и женских элементов. То же самое касается тезиса В.С. Соловьёва о богочеловечестве, соединённый с идеей вечности по сущности, вечности «идеального человека», который есть универсальное и одновременно индивидуальное существо, которое заключает в себе конкретных людей. У Соловьёва под вечностью человечества понимается вечность каждого отдельного человеческого существа. Православные авторы видели в этой умозрительной конструкции В. Соловьёва влияние «позднего» Шеллинга и никак не могли принять её, отмечая следующее: «Ни на чём не основано утверждение В. С. Соловьёва, что каждый человек глубочайшей основой своей коренится в умопостигаемой сущности... Учение В.С. Соловьёва о вечном идеальном человечестве или душе мира, навеянное философией Шеллинга, отличается большой фантастичностью» [Шарапов, 1906, 29]. Впрочем, отдельные представители православной теистической мысли не отвергали столь категорично концепцию богочеловечества Соловьёва, пытались найти в ней положительные моменты, считая её проявлением поиска универсальной «метафизической формулы для выражения реально-метафизического существа Церкви как богочеловеческого организма или живого тела Божественного Логоса» [Рожественский, 1901, 257].

Претензии к В. Соловьёву со стороны ряда православных авторов касались его положения о том, что воплощение Сына Божия является вполне естественным явлением, связанным с историей мира и человечества, и логически следующее из этой истории. На что православные философы-теисты указывали, что В. Соловьёв «в своих рассуждениях о мировом процессе находился под большим влиянием пантеистической западной философии» [Шарапов, 1906, 38]. В учении Соловьёва о «втором Абсолюте», согласно которому процессу изменения подлежит не только вселенная, но и Абсолютное. Но признавать, что Бог подлежит процессу, а следовательно, и изменению, значит утверждать, что Бог не есть существо только личное, всесовершенное и неизменяемое. Истоком учения об Абсолюте В. Соловьёва православные теисты признавали философию Спинозы. Они делали такой вывод на основе признания философа в том, что Абсолютное есть всё и ничто одновременно. Православные авторы указывали, что Соловьёв пытается перешагнуть границу, поставленную Кантом между познающим и познаваемым. Как отмечает Д.П. Мир-

тов, своим учением о всеедином Абсолютном, которое объединяет в себе всё, В.С. Соловьёв даёт возможность объяснить мистическое воздействие существ в познании и вывести познающий субъект за пределы феноменального мира. Затрагивая трудный вопрос об отношении Абсолютного к миру, В.С. Соловьёв разрешает его теорией своеобразного пантеизма, сохраняющего обособленное от Абсолютного существование вещей и их общее единение с Абсолютным [см.: Миртов, 1900, 1025].

Заключение

Важно отметить, что представители духовно-академической философии, достаточно высоко оценивая талант В.С. Соловьёва как мыслителя, способного к широким умозрительным заключениям, полагали его намерения создать собственное философское толкование положениям христианского вероучения не более, чем порождением глубокого, яркого, но фантастического видения картины наличного и трансцендентного бытия. Отношение православных теистов к философскому творчеству В.С. Соловьёва отличается неоднозначностью и противоречивостью. С одной стороны, они положительно воспринимали его труды, нацеленные на критику позитивизма и материализма. Среди представителей духовно-академической учёной среды доминировала точка зрения, что в своём неприятии данных философских направлений В.С. Соловьёв ориентировался на критику позитивизма и естественнонаучного материализма профессором Московской духовной академии В.Д. Кудрявцевым-Платоновым, лекции которого во время обучения в Московском университете вольнослушатель Вл. Соловьёв регулярно посещал. Кроме того, православные теисты не имели ничего против самого намерения Владимира Соловьёва построить «положительную» метафизическую систему. С другой стороны, по мере становления собственных религиозно-идеалистических воззрений Соловьёва, с уходом в полупантеизм, софиологию и «цезаропапизм» отношение представителей духовно-академической философии к нему становилось более критичным. Такие мысли Соловьёва, как признание существования мировой души в качестве идеального вечного богочеловечества, тезис о «Вечной Женственности», «Втором Абсолюте» православные авторы однозначно трактовали как возвращение шеллингианства в русский религиозно-философский дискурс. Некоторые представители академического теизма даже предъявляли претензию Соловьёву в «богоматериализме». Философы из высших духовных школ не принимали достаточно вольное понимание основателем «философии всеединства» самой природы Совершенного Существа, в частности, его философские трактовки всех трёх божественных ипостасей.

Библиографический список

1. Акулинин, В.Н. Философия всеединства. От В.С. Соловьёва к П.А. Флоренскому / В.Н. Акулинин. – Новосибирск: изд-во «Наука», 1990. – 161 с.
2. Антоний (Храповицкий). Превосходство православия над учением папизма в его изложении Вл. Соловьёвым / Антоний (Храповицкий) // Церковный вестник. – 1890. – № 10. – С. 172–174.
3. Беляев, А. Истинное христианство и гуманизм (ответ Вл. Соловьёву) / А. Беляев // Богословский вестник. – 1892. – № 6. – С. 439–459.
4. Беляев, И. Историческая записка о Московской духовной семинарии / И. Беляев // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. – 1874. – № 7. – С. 20–35.
5. Бронзов А.А. Памяти Вл. С. Соловьёва / А.А. Бронзов // Христианское чтение. – 1900. – № 11. – С. 752–803.
6. Городенский, Н.Г. Нравственная философия В.С. Соловьёва / Н.Г. Городенский // Богословский вестник. – 1899. – № 2. – С. 287–321.
7. Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – Л.: «ЭГО», 1991. – Т. 2. – Ч. 1.
8. Лосев, А.Ф. Владимир Соловьёв и его время / А.Ф. Лосев. – М.: Прогресс, 1990. – 720 с.
9. Лукьянов, С.М. О В.С. Соловьёве в его молодые годы. Материалы к биографии. Кн.1 / С.М. Лукьянов. – Пг.: Сенатская тип., 1916. – 441 с.

10. Малахов, Н.М. Отзывы на кандидатское сочинение А. Фёдорова «Проблема зла по Вл. Соловьёву» / Н.М. Малахов, А.И. Бриллиантов // Журнал Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1913–1914 уч. г. – С. 600–602 (Христианское чтение. – 1916. – № 4).
11. Миртов, Д.П. Философия «цельного знания»: к характеристике философских воззрений В.С. Соловьёва / Д.П. Миртов // Христианское чтение. – 1900. – № 12. – С. 1005–1030.
12. Наумов, Д.Г. Теократические и иерократические воззрения Владимира Соловьёва и Ф.М. Достоевского перед судом канонического права Православной церкви / Д.Г. Наумов // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. – 1891. – Т. 1.
13. Никольский, А. Русский Ориген XIX в. В.С. Соловьёв / А. Никольский // Вера и разум. – 1902. – № 10. – С. 388–412.
14. Пишун, С.В. Православная персонология и духовно-академическая философия XIX века / С.В. Пишун. – М.: «Прометей», 1996. – 431 с.
15. Рождественский, В.Г. О значении философско-литературной деятельности В.С. Соловьёва для христианского богословия / В.Г. Рождественский // Христианское чтение. – 1901. – № 2. – С. 248–268.
16. Соболев, Г. Чтения по философии религии магистра философии В.С. Соловьёва / Г. Соболев // Церковный вестник. – 1878. – № 5. – С. 4–5.
17. Соловьёв, В.В. Сочинения в 2 т. / В.В. Соловьёв. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2. – 822 с.
18. Сперанский, И. Христианизм и христианство (по поводу религиозно-философских сочинений Вл. Соловьёва) / И. Сперанский. – Казань, 1897. – 126 с.
19. Стоянов, Т. Наши новые философы и богословы / Т. Стоянов // Вера и разум. – 1885. – Т. 1. – С. 46–64; 98–118; 171–191.
20. Тареев, М.М. Основы христианства. Система религиозной мысли / М.М. Тареев. – Сергиев Посад, 1908. – Т. 4. – 423 с.
21. Фёдоров, А. Проблема зла по Вл. Соловьёву / А. Фёдоров. – СПб., 1914. – 368 с.
22. Черняев, А.В. Путь В.С. Соловьёва к «Истории и будущности теократии»: полемика о догматическом развитии церкви на страницах журнала «Вера и разум» (1884–1891) / А.В. Черняев, А.Ю. Бердникова / Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2019. – Т. 23. – № 2. – С. 118–132.
23. Шарапов, В. Религиозно-философские воззрения Владимира Сергеевича Соловьёва; мистический элемент в них; оценка их с православно-богословской точки зрения / В. Шарапов. – СПб., 1906. – 139 с.

Текст поступил в редакцию 06.08.2024.

Принят к печати 05.09.2024.

Опубликован 24.12.2024.

References

1. Akulinin V.N. *Filosofiya vseedinstva. Ot V.S.Solovyova k P.A.Florenskomu* [Philosophy of unity. From V.S. Solovyov to P.A. Florensky]. Novosibirsk: publishing house “Science”, 1990, 161 p. (In Russian).
2. Anthony (Khrapovitsky). *Tserkovny vestnik* [Church Bulletin]. 1890, no. 10, pp. 172–174 (in Russian).
3. Belyaev A. *Bogoslovsky vestnik* [Theological Bulletin]. 1892, no. 6, pp. 439–459 (in Russian).
4. Belyaev I. *Chteniya v Obshchestve lyubiteley dukhovnogo prosveshcheniya* [Readings in the Society of lovers of spiritual enlightenment]. 1874, no. 7, pp. 20–35 (in Russian).
5. Bronzov A.A. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 1900, no. 11, pp. 752–803 (in Russian).
6. Gorodensky N.G. *Bogoslovsky vestnik* [Theological Bulletin]. 1899, no. 2, pp. 287–321 (in Russian).
7. Zenkovsky V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian philosophy]. Leningrad: “EGO” Publ., 1991, vol. 2, part 1 (in Russian).
8. Losev A.F. *Vladimir Soloviev i ego vremya* [Vladimir Solovyov and His time]. Moscow: “Progress” Publ., 1990, 720 p. (In Russian).
9. Lukyanov S.M. *O VI. Solovyove v ego molodye gody. Materialy k biografii* [About VI. S. Solovyov at His Young Years. Materials for Biography]. Book 1. Pg.: Senate type, 1916, 441 p. (in Russian).
10. Malakhov N.M., Brilliantov A.I. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 1916, no. 6, pp. 600–602 (in Russian).
11. Mirtov D.P. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 1900, no. 12, pp. 1005–1030 (in Russian).
12. Naumov D.G. *Chteniya v Obshchestve lyubiteley dukhovnogo prosveshcheniya* [Readings in the Society of lovers of spiritual enlightenment]. 1891, vol. 1 (in Russian).
13. Nikolsky A. *Vera i razum* [Faith and reason]. 1902, no. 10, pp. 388–412 (in Russian).
14. Pishun S.V. *Pravoslavnaya personologiya i duhovno-akademicheskaya filosofiya XIX veka* [Orthodox personology and spiritual and academic philosophy of the XIX century]. Moscow: “Prometheus” Publ., 1996, 431 p. (In Russian).
15. Rozhdstvensky V.G. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 1901, no. 2, pp. 248–268 (in Russian).
16. Sobolev G. *Tserkovny vestnik* [Church Bulletin]. 1878, no. 5, pp. 4–5 (in Russian).

17. Solovyov V.S. *Sochineniya v 2-h tomah* [Works in two volumes]. Vol. 2. Moscow: Mysl Pub., 1988, 822 p. (In Russian).
18. Speranskiy I. *Khristianizm i Khristianstvo (po povodu religiozno-filosofskikh sochineniy Vl. Solovieva* [Christianism and Christianity (regarding religious and philosophical works of Vl. Solovyov)]. Kazan, 1897, 126 p. (In Russian).
19. Stoyanov T. *Vera i razum* [Faith and reason]. 1885, vol. 1, pp. 46–64, 98–118, 171–191 (in Russian).
20. Tareev M.M. *Osnovy hristianstva. Sistema religioznoy mysli* [Basics of Christianity. System of religious thought]. Sergiev Posad, 1908, 423 p. (In Russian).
21. Fedorov A. *Problema zla po Vl. Solovyovu* [The problem of evil according to Vl. Solovyov]. St. Petersburg, 1914, 368 p. (In Russian).
22. Chernyaev A.V., Berdnikova A.Yu. *Vestnik RUDN* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)]. Series: Philosophy. 2019, vol. 23, no. 2, pp. 118–132 (in Russian).
23. Sharapov V. *Religiozno-filosofskiye vozreniya Vladimira Sergeevicha Solovyova; misticheskiy element v nih; otsenka ih s pravoslavno-bogoslovskoy tochki zreniya* [Religious and philosophical views of Vladimir Sergeevich Solovyov; a mystical element in them; assessing them from an Orthodox theological point of view]. St. Petersburg, 1906, 139 p. (In Russian).

Submitted for publication: August 06, 2024.
Accepted for publication: September 05, 2024.
Published: December 24, 2024.